

С. П. КАРПОВ

О ТОРГОВЫХ ПРИВИЛЕГИЯХ ИТАЛЬЯНСКИХ МОРСКИХ РЕСПУБЛИК В ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ

Проблема воздействия итальянской колонизации и торгово-предпринимательской деятельности на византийскую экономику остается еще весьма дискуссионной¹. Для ее разрешения помимо анализа хода самих экономических процессов и их социальных последствий необходим анализ направленности и конкретных целей и результатов торговой политики Генуи и Венеции. Получение торговых привилегий нередко венчало усилия морских республик в деле создания факторий и поселений на византийской территории, внедрения в инфраструктуру товарообмена в регионе.

Район Понта, к которому мы обращаемся, был одним из центров международной посреднической торговли Запада и Востока. Его города, прежде всего — Трапезунд, играли важную роль и в системе товарообмена внутри Азово-Черноморского бассейна. На территории Трапезундской империи (1204—1461 гг.) существовали крупные фактории генуэзцев и венецианцев.

Начало итальянской колонизации территории Трапезундской империи относится к 70—80-м годам XIII в.² Она носила в основном коммерческий характер и не была еще формой установления политического господства или управления городами или какой-либо областью империи. Единственный эпизод, когда венецианцы, и то больше в теоретическом плане, выдвинули идею замены власти трапезундского императора Алексея III правлением собственного «ректора» при согласии и поддержке местных «баронов» в 1376 г., закончился, как известно, провалом³.

Чего же добивались венецианцы и генуэзцы на Понте, в чем состояла суть их требований? Главным для них было признание автономности и статуса экстерриториальности для их поселений в сочетании с благоприятными условиями коммерции и умеренностью налогообложения товаров. Поэтому основное требование к императору заключалось в установлении и соблюдении различных *franchisiae et libertates* граждан итальянских морских республик⁴. Возможность более конкретного рассмотрения этих «привилегий и свобод» дают тексты хрисовулов трапезундских императоров венецианцам и договоров Генуи с империей «Великих Комнинов».

¹ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. 1983. Т. 44. С. 81—87; *Balard M.* Qu'est-ce que la colonisation au moyen âge? // *Études sur «État et colonisation au moyen âge»*. Reims, 1986. P. 3—21; *Laiou A.* Byzantium and the Black Sea, 13th—15th Centuries: Trade and the Native Population of the Black Sea Area // *Bulgaria Pontica*. II. Sofia, 1988. P. 164—201; *Pistarino G.* Genova e i Genovesi nel Mar Nero (secc. XII—XV) // *Ibid.* P. 27—85 etc.

² См.: *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe—début du XVe siècle). Genova; Roma, 1978. Т. 1. P. 134—135; *Карпов С. П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981. С. 44—47, 90—93.

³ См.: *Карпов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374—1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102—109.

⁴ См., например: *Archivio di Stato di Venezia. Senato. Misti.* (Далее: SM). XXXIV. F. 124v—125r (*Thiriet F.* *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. P.; La Haye, 1958. Т. 1. (Далее: RS). N 544): 18.VII 1374; SM. XXXV. F. 38v—39r (RS. N 565): 24.VII 1375; SM. XLII. F. 45v—48r (RS. N 809): 8.III 1392; SM. XLIII. F. 111v—112r; 22.II 1396.

Первым, сохранившимся в латинском переводе хрисовулом 1319 г. венецианцам были пожалованы следующие права: 1) свободный въезд на территорию империи и выезд из нее; 2) охрана личности и собственности купцов на всей территории государства, включая города; 3) совершение любых торговых сделок при условии уплаты коммеркиев; 4) употребление собственных мер и весов и использования своих торговых маклеров-метассариев⁵; 5) владение определенной территорией с правом устройства на ней церквей и иных строений; 6) назначение собственного главы фактории, байло или консула, а также других чиновников (при этом байло должен иметь те же полномочия, что и другие аналогичные официалы в Романии, включая судебные и административные функции); 7) совместная стоянка греческих и итальянских судов в трапезундском порту⁶. Вместе с тем в хрисовуле ясно сказано, что венецианцы полностью признают суверенитет империи, обязуясь быть «слугами» василевса: «... securitatem posuerunt super me et ostenderunt se esse servitores Imperii mei»⁷, — а байло должен был выказывать всяческое почтение императору («ut amat et diligit Imperium meum») ⁸.

Не рассматривая сейчас вопрос о коммерциях и их эволюции⁹, отметим, что основные принципы соглашений оставались в силе все последующие годы и были общими как для венецианцев, так и для генуэзцев. Уточнялись и модифицировались лишь отдельные положения. Например, в хрисовуле 1364 г. особо оговорено, что свободный проезд по территории империи означал и посещение крепостей, городов и пристаней, а охрана венецианцев распространялась и на защиту их от местных архонтов, чиновников и наместников (*κεφαλάδων*), а также от нападения трапезундских судов¹⁰. Усиливался пункт об охране венецианцев также и от всяческих их противников (*ἀπὸ πάντα ἐχθρὸν καὶ ἐναντίον αὐτῶν*)¹¹, разумеется, в первую очередь, от соседствующих с ними генуэзцев. Коммеркии с венецианцев должны были взимать либо чиновники трапезундского налогового ведомства, либо, если император это пожелает, сама администрация венецианской фактории. Этим пунктом венецианцы стремились уберечь себя от того, чтобы налог не взыскивали состоявшие на службе у императора генуэзцы или трапезундские купцы¹².

⁵ В дальнейшем венецианцы добивались также стандартизации мер при взимании трапезундских коммеркиев. После того как в 1366 г. в Трапезунде для взвешивания товаров при определении суммы налога была введена мера, названная в источнике *gabapan sive pondus*, и она оказалась очень выгодной для венецианцев, венецианскому посольству к Алексею III было поручено закрепить ее в качестве постоянной для всех венецианских товаров. Послу на средства коммуны было велено изготовить два модуля *gabapa* для представления коллегии, главам высших венецианских магистратур и комиссии «мудрых» сената (см.: SM. XXXII. F. 39r: 6.IV 1367). В дальнейшем, по-видимому, трапезундское правительство не придерживалось в строгости практики взвешивания товаров таким же образом, как в 1366 г., и в проекте постановления сената от 18 июля 1374 г. послу в Трапезунд предписывалось позаботиться, чтобы «de facto ponderis... quod remaneat in primo statu si facta fuisset aliqua novitas» (SM. XXXIV. F. 124v—125r). Бывший венецианский байло Николо Марчелло в своем донесении сенату отметил, что существовала практика, что ежегодно при прибытии венецианских галей в Трапезунд проверялась и утверждалась та мера, которой измеряли товары при взыскании коммеркиев («la stadiera del commercio sia zustadi»). См.: Archivio di Stato di Venezia. Senato. Mar. (Далее: SMar.). II. F. 94v—95r: 23.VII 1445.

⁶ *Zakynthinos D. A. Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. P., 1932. P. 8—12.*

⁷ *Ibid. P. 9.*

⁸ *Ibid. P. 11.*

⁹ См.: *Karpov S. P. Il problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda (XIV—prima metà del XV secolo) // RSBS. 1984. T. 3. P. 161—171; Он же. Трапезундская империя... С. 48—77, 173—174.*

¹⁰ *Zakynthinos D. A. Le Chrysobulle... P. 31.*

¹¹ *Ibid. P. 37. 161—162.*

¹² *Ibid. P. 34, ср.: SM. XXXII. F. 39r: 6.IV 1367 (просьба венецианцев, чтобы трапезундский коммеркиарий не был купцом и не занимался торговлей). О генуэзцах на службе в административном аппарате Трапезундской империи см.: *Карпов С. П. Трапезундская империя... С. 122—123.**

В 1376 г. наряду с предоставлением венецианцам широких налоговых льгот (двукратного снижения коммеркиев) Алексей III ввел ответственность байло перед ним за уплату коммеркиев в полном объеме, без утайки и злоупотреблений со стороны заключающих торговые сделки венецианцев¹³.

По хрисовулу 1367 г. венецианцы впервые получили право на строительство укреплений фактории¹⁴. С этого момента заканчивается история караван-сарая и начинается история венецианской крепости в Трапезунде¹⁵. С 1367 г. и до последнего хрисовула 1396 г. детализировался «штат» венецианской фактории, в который входили сержанты, судебные исполнители, переводчики, маклеры, а также священник венецианской приходской церкви¹⁶.

Таким образом, венецианская фактория обладала экстерриториальностью, широкими административными и судебными иммунитетами при условии признания верховного сюзеренитета трапезундского василевса. Признанием этого сюзеренитета в глазах местных властей должно было быть и то, что над стенами фактории вместе со знаменем Республики св. Марка должен был развеваться и флаг Трапезундской империи¹⁷. Широкое истолкование императорами своих суверенных прав не раз приводило к конфликтам¹⁸.

Мы не располагаем текстами хрисовулов трапезундских монархов генуэзцам, и потому не можем столь же подробно восстановить объем всех привилегий и прав лигурийцев на Понте. Однако сохранившиеся мирные договоры 1314 и 1316 гг., а также и некоторые другие источники позволяют отчасти восполнить лакуну. Можно с уверенностью утверждать, что льготы, которыми располагали венецианцы, в равной мере распространялись и на генуэзцев: об этом свидетельствуют сами тексты хрисовулов, данных Республике св. Марка¹⁹.

По договору 1314 г. они могли сами выбрать место для фактории, определить его размеры, если им не подошел бы участок Дальсаны²⁰. Остановившись на Дальсане (прежнем морском арсенале Трапезундской империи²¹), генуэзцы получили территорию и имевшиеся на ней строения безвозмездно²², в то время как прежний участок фактории — Леонтокастрон — они уступили императору за 250 тыс. аспров²³. Генуэзцы сразу же получили право возвести все необходимые укрепления: рвы, стены и башни²⁴. Венецианцам такое право было дано гораздо позже, в 1367 г., через полвека. Как и венецианцы, генуэзцы имели административный и судебный иммунитеты, собственную администрацию во главе с консулом. Императору запрещалось договором вмешиваться в дела генуэзцев, проживавших в фактории. Даже в случае их задолженности соответствующее представление император должен был направлять консулу (равным образом и генуэзцы в случае споров с греками должны были апеллировать к суду василевса)²⁵.

¹³ *Diplomatarium Veneto-Levanticum* / Ed. R. Predelli. Venetiis, 1899. Т. 2. Р. 230.

¹⁴ *Ibid.* Р. 129.

¹⁵ Венецианский караван-сарай серьезно пострадал в ходе нападения туркмен на Трапезунд в 1341 г. В 1367 г. венецианцы получили новый участок территории для поселения и строительства замка на мысе св. Креста. См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . С. 55—63; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Wash., 1985. Т. 1. Р. 202—203.

¹⁶ *Diplomatarium*. . . Т. 2. Р. 129, 251.

¹⁷ SM. XXXIV. F. 17v (RS. N 510): 5.VII 1372.

¹⁸ См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . Гл. II—III.

¹⁹ *Zakythinos D. A.* Le Chrysobulle. . . Р. 9, 10, 30, 34.

²⁰ *Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda* / Ed. C. Desimoni // ASLSP. 1877—84. Т. XIII. Р. 515.

²¹ Ср.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments. . . Т. 1. Р. 195.

²² *Intorno*. . . Р. 530.

²³ *Ibid.* Р. 528 (договор 1316 г.)

²⁴ *Ibid.* Р. 515, 530.

²⁵ *Ibid.* Р. 516.

В договорах 1314 и 1316 гг. более четко (чем в аналогичных соглашениях с венецианцами) проведен принцип обособления греческого и генуэзского населения (в дальнейшем, впрочем, строго не соблюдавшийся): грекам запрещалось без согласия консула проживать на территории генуэзской фактории. Если же они имели там ранее дома или другую собственность, они могли перенести их в иные места²⁶. Имевшиеся в Дальсане греческие церкви оставались православными храмами, но службы в них осуществлялись по специально установленному режиму, притом лишь в дневные часы²⁷. Вводился взаимный запрет натурализации (предоставления прав гражданства) трапезундской и генуэзской сторонами, запрет принимать нарушителей законов договаривавшейся стороны на территории другой стороны (кроме особого права убежища — франкизии — в храме Богородицы Златоглавой, действовавшего как для греков, так и для генуэзцев)²⁸. Грекам запрещалось присоединяться к генуэзским караванам в пределах Трапезундской империи, а трапезундским (и иным иностранным) судам — стоять на рейде Дальсаны²⁹. Генуэзцы добились также письменной фиксации запрета для императора и его подданных производить конфискации или мстить каким-либо образом за нанесенный им ущерб³⁰. Это был отказ от традиционного средневекового права марки, признававшего возможность потерпевшей ущерб стороны взыскать соответствующую сумму или ее материальный эквивалент у купцов или иных граждан нанесшей ущерб стороны в том случае, если власти последней отказывались предоставить компенсацию³¹. Император (как и в договорах с венецианцами) обязывался охранять имущество и личность генуэзских купцов. Однако эта охрана распространялась и на имущество потерпевших кораблекрушение³². Тем самым отменялся еще один средневековый обычай, традиции так называемого берегового права.

Разумеется, многие из этих условий нарушались, а некоторые (как, например, отмена права марки) и вовсе не соблюдались сторонами. И все же генуэзцы добились весьма широких льгот и привилегий и в дальнейших отношениях с трапезундской администрацией постоянно требовали, чтобы в любом новом договоре по пунктам были обозначены привилегии, предоставленные ранее. Их признание было условием заключения мирных соглашений после конфликтов³³.

Помимо требований определенных привилегий, итальянские морские республики предъявляли и требования к условиям торговли в фактории. Они заключались в обеспечении благоприятного режима функционирования рынков, стабильного уровня налогообложения, а также регулярного и безопасного сообщения по караванным дорогам с Тавризом и другими центрами Ближнего Востока³⁴. Венецианцы настаивали на том, чтобы трапезундский император обеспечивал максимально благоприятные условия пребывания в Трапезунде не только их собственных купцов, но и их контрагентов из Персии, пресекая вымогательства трапезундских официалов и предоставляя иммунитеты и фискальные преимущества.

²⁶ Ibid. P. 516, 530.

²⁷ Ibid. P. 530.

²⁸ Ibid. P. 516.

²⁹ Ibid. P. 517.

³⁰ Ibid. P. 517—518.

³¹ Ср.: *Boiteux L. A. La fortune de mer: le besoin de sécurité et les débuts de l'assurance maritime. P., 1968. P. 26—28; Del Vecchio A., Casanova E. Le rappresaglie nei comuni medievali e specialmente in Firenze. Bologna, 1894.*

³² *Intorno. . . P. 517—518.*

³³ Например: *Archivio di Stato di Genova. Archivio Segreto. (Далее: AS). 1789. Litt. 13. F. 407v—408v: 27.VI 1449; Iorga N. Notes ex extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // ROL. 1900. T. VIII. P. 60: 4.VII 1449.*

³⁴ См., например: *SM. XLII. F. 47v—48r: 8.III 1392; F. 69r—v (RS. N 818): 4.VII 1392; XLIII. F. 122r: 22.II 1396.* В последнем постановлении сената сформулированы требования к условиям торговли в Трапезунде. Они заключались в соблюдении 2 принципов: безопасности и выгоды торговли, с гарантиями их осуществления.

восточным коммерсантам³⁵. Такая «забота» была продиктована исключительно желанием обеспечить проезд караванов из Тавриза и Нарана в Трапезунд. Почти одновременно с этим письмом венецианцы просили того же императора Мануила III взыскать с персидских купцов убытки, которые понесли венецианцы на территории государства Джалаиридов еще в 1371 г.³⁶ Само собой разумеется, что трапезундский император обязывался производить компенсации в случае краж и ограблений купцов на земле его государства³⁷.

Теперь, когда нам ясен объем и содержание привилегий итальянского купечества в Трапезундской империи, логично перейти к рассмотрению наиболее типичных их нарушений, порождавших конфликты и во многом определявших сами условия пребывания генуэзцев и венецианцев на Понте. Пример обобщенного анализа этих нарушений содержится в отчете сенату венецианского байло в Трапезунде Николо Марчелло (1441—1444). Байло обращал внимание на то, что в империи Великих Комнинов ограничивалась свобода купли и продажи товаров, последние могли произвольно изыматься властями. Коммеркиарии и другие чиновники занимались вымогательствами. Коммеркии и сансерии повышались вопреки установлениям хрисовулов. Венецианцы лишались прав иметь собственных сансеров, проверять ежегодно те меры, на основании которых определялся размер налога. Доступ байло к императору для принесения жалоб был затруднен. Судебные иммунитеты венецианцев нарушались. Не признавались права беднейших матросов вести беспрошльную торговлю (видимо, это была традиция, так как в хрисовулах подобная привилегия не предусмотрена)³⁸.

Систематизируя правонарушения и конфликтные ситуации, мы можем по всей совокупности источников выделить такие их группы: 1) иски по невыплаченным долгам, поборы и ограбления купцов; 2) споры по поводу взимания коммеркиев, норм обложения; 3) нарушения судебно-административных иммунитетов; 4) политические конфликты (в значительной степени производные от трех предыдущих групп противоречий).

Урон итальянских купцов от невыплаченных долгов достигал временами значительных размеров. Хроническим должником был и сам трапезундский император. В начале XIV в. его долг пяти генуэзским купцам и их компаньонам (возможно, возникший в результате погашения ущерба, нанесенного генуэзцам в 1304 г.) составлял 260 тыс. аспров, из которых к 1314 г. было выплачено лишь 3772 аспра³⁹. Ранее 1314 г. Алексей II взял в долг у целого каравана генуэзских купцов в Трапезунде 105 тыс. аспров. По договору 1314 г. он был обязан возместить задолженность в течение четырех месяцев⁴⁰. В начале следующего столетия Алексей IV взял у генуэзца Тома ди Тротиса товары на сумму 3000 дукатов, предоставив за них залог. Но его преемник Иоанн IV отобрал этот залог, бросив купца в темницу. В 1434 г. миланский герцог, правитель Генуи, и официи Респубблики добивались справедливости⁴¹. Невыплаченный долг Алексея III венецианцу Витторе Барбариго, составивший большую сумму, был одной из причин венецианско-трапезундского конфликта 1374—1376 гг.⁴² В том же 1374 г. поручение на взимание долга у императора давали и генуэзцы⁴³. Вероятно, обычаи кредитования императора были устойчивыми. Займы выплачивались в начале XV в. венецианскими купцами

³⁵ SM. XLIII. F. 111v: 22.II 1396.

³⁶ SM. XLIII. F. 142v: 20.VII 1396.

³⁷ Например: SM. XLV. F. 65r: 20.III 1401.

³⁸ SMar. II. F. 94v—95r: 23.VII 1445.

³⁹ Intorno. . . P. 523—524; Cp.: *Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // Bb. Sofia*, 1981. T. VII. P. 59—60, 65—66.

⁴⁰ Intorno. . . P. 518.

⁴¹ AS. 1780. Litt. 4. F. 144r—145v: 19.III 1434.

⁴² SM. XXXIV. F. 124v: 18.VII 1374; F. 165r: 15.II 1375: «que pecunia ascendit ad maximum summam»; SM. XXXV. F. 92v: 1.III 1376.

⁴³ См.: *Карпов С. II. Трапезундская империя. . . С. 104.*

по раскладке. Доля одного из купцов, Джакомо Бадоера, была, впрочем, небольшой — 104 аспра. Возможно, венецианцы, в свою очередь, погасили этим кредитом торговый долг василевсу своего соотечественника Джованни ди Нальдо⁴⁴.

С ущербом от невыплаченных долгов смыкались и потери от ограбления купцов, нанесения им прямого убытка. Около 1295 г. венецианцы в Трапезунде потерпели урон, значительно превышавший 4000 перперов. Имущество трапезундцев, захваченное венецианцами в Каффе и оцененное в 4000 перперов, могло компенсировать лишь часть убытков, равную потерям одного купца, Маттео Поло, понесенных от ограблений. Источник упоминает лишь о том, что грабителями были «люди трапезундского императора», без уточнения их социального статуса. Возможно, речь шла об одном из столкновений латинян с трапезундским «димом»⁴⁵.

Ранее 1289 г. совершенная в Трапезунде кража у генуэзца Гульельмо ди Ландо и его брата причинила им ущерб в 2000 аспров, на взыскание которых у коммеркиариев была дана прокура⁴⁶. Неоднократно ограбления купцов происходили, в том числе и по повелению или с согласия императора, в периоды военных конфликтов Трапезундской империи с Венецией или Генуей⁴⁷. Но обстановка, способствовавшая ограблениям, существовала не только в годы войн, и далеко не всегда она контролировалась императором. В 1414 г., например, восставшие (*rebelles*) против василевса ограбили венецианского купца Пьетро Моранте. Республика в 1416—1420 гг. обращалась к Алексею IV с просьбой о компенсации⁴⁸. Ограбления венецианских купцов в начале 70-х годов XIV в. и отсутствие должной реакции на это императора послужили мотивом серьезных санкций Республики в 1374—1376 гг.⁴⁹

Не лучше обстояло дело и у генуэзцев. Наследники некоего Ингвето ди Мари в 1338 г. требовали компенсации на сумму 274 279 аспров (около 13 тыс. генуэзских лир) и добились возмещения к указанному году лишь 25 000 аспров⁵⁰. Даже генуэзцы, находившиеся на службе у самого императора, не были застрахованы от ущерба. Великий месадзон Джованни ди Нигро получил через массарию Каффы возмещение 24 200 аспров из ущерба, нанесенного ему «трапезундскими людьми, подданными господина императора»⁵¹. Его земляку Антонио ди Робелло повезло меньше: из ущерба 145 846 аспров он получил 9810⁵². Накануне конфликта в 1313/1314 г. 15 генуэзских купцов (видимо, караван) понесли урон в общей сложности на 127 346 аспров (и, возможно, это не вся сумма, так как текст еще одного мирного соглашения, 15 июня 1315 г., не сохранился)⁵³. Как

⁴⁴ *Badoer G. Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440) / Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè. Roma, 1956. (Далее: Badoer). P. 309, 372.*

⁴⁵ *Archivio di Stato di Venezia, Maggior Consiglio. Magnus. F. 15v; Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia // Archivio Veneto-Tridentino. 1926. T. IX. P. 14. К 1309 г. Поло получил возмещение едва ли на 1000 лир. Так как мы не знаем, какие лиры имелись в виду, мы не в состоянии определить долю компенсации.*

⁴⁶ *Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. P.; La Haye, 1973. T. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290. (Далее: LS), N 231 = Bratianu G. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle. Bucarest, 1927. (Далее: ANG). P. 233—234; 28.VI 1289.*

⁴⁷ Например, ограбление купцов в 1313 г. на лигнии Дж. Фатинанти и Дж. ди Къявари «per ipsum dominum Imperatorem seu quosdam grecos ipsius dominis Imperatoris». См.: *Intorno. . . P. 520. В 1349 г. «франки» в Трапезунде были ограблены и брошены в тюрьму. См.: Μηχαήλ τοῦ Παπαρέτου Περὶ τῶν Μεγάλων Κομνητῶν / 'Εκδ. 'Ο. Λαμπρίδης // ΑΠ. 1958. T. 22. Σ. 68. 26—27. (Далее: *Panaretos*). В 1437 г., как сказано в документе, по приказу императора, в порту Ло Вати (Батуми) было ограблено генуэзское судно. См.: *Iorga N. Notes. . . P. 72: 5.III 1450.**

⁴⁸ *SM. LI. F. 121r: 26.IV 1416; LIII. F. 60v—61r: 13.VII 1420.*

⁴⁹ *SM. XXXIV. F. 124v—125r: 18.VII 1374: «derobationes multis ex hominibus galearum nostrorum».*

⁵⁰ *Balard M. La Romanie. . . T. 1. P. 136—137.*

⁵¹ *Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Caffè Massaria. (Далее: CM). Ad annum 1424. F. CCVv, CXXXIIv.*

⁵² *Ibid.; CM. Ad annum 1428 (in Compera medii pro cent. Caffè 1428—1429). F. CCXXVv.*

⁵³ *Intorno. . . P. 522—523; Balard M. La Romanie. . . T. 1. P. 136.*

видим, суммы причиненного убытка, свидетельствующие о высоких инвестициях итальянского купечества в торговлю с Понтом, весьма значительны, в то время как компенсации, если они и производились, далеко не всегда были полными. О распространенности явления свидетельствуют многочисленные поручительства и мандаты на получение компенсации за ущерб⁵⁴. Было бы однако неправильным возлагать всю вину за инциденты на трапезундских греков: и латиняне также неоднократно наносили существенный урон подданным трапезундского императора; к 1314 г., например, он составил 500 тыс. аспров⁵⁵.

Иногда трудно разграничить ущерб от краж и ограблений от потерь в результате секвестра и конфискации имущества итальянских купцов: в документах часто они определены общим термином — *damnum*. Секвестр налагался императором, когда итальянские купцы не уплачивали или неправильно уплачивали налоги, в том числе и те, что вводились вновь, в нарушение прежних соглашений. Секвестр рассматривался властями морских республик как попрание их прав, они настаивали на возмещении секвестрованного имущества или его стоимости⁵⁶. Помимо секвестров, практиковались поборы. Ими занимались как сборщики налогов, так и крупные феодалы провинции. Так, например, дука Халдии Лев II Кавасита, признававший лишь номинальный суверенитет василевса, устанавливал плату за проезд по его территории и охрану купцов и путешественников. Так как эти поборы не были оговорены в тексте соглашений Венеции и Генуи с императором, ответственность за них, вплоть до возмещения сумм, итальянцы пытались возлагать на Великих Комнинов⁵⁷.

Борьба за коммерции, их норму и способ взимания составляла один из главнейших аспектов политики Генуи и Венеции на Понте. За годы пребывания на территории Трапезундской империи венецианцы и генуэзцы смогли добиться снижения налогов более чем в два раза⁵⁸. Налоговые споры были чаще всего связаны с повышением не отмеченной в хрисовулах пошлины — мессетерии (платы за обязательный куртаж товаров), велись они постоянно и приводили к серьезным конфликтам⁵⁹.

Суммарно, по степени интенсивности эти конфликты можно представить следующим образом. Столкновения, когда под сомнение ставилась

⁵⁴ *Balard M. La Romanie. . .* Т. 2. P. 641; *Balard M. Péra au XIVe siècle. Documents notariés des Archives de Gènes // Les Italiens à Byzance. P., 1987. Doc. N 134—135. P. 50. — 27.VIII 1390 — мандат на получение от императора суммы ущерба, видимо, давнего происхождения, так как оба потерпевших к моменту выдачи мандата уже скончались.*

⁵⁵ *Intorno. . .* P. 528, 531; см. также: *Iorga N. Notes. . .* P. 60; CM. 1441. F. 45r: 28.VII 1441 (возмещение ущерба трапезундцам и генуэзцам из Трапезунда из сумм введенного в Каффе налога (*drietus*) на торговлю с Трапезундом).

⁵⁶ Например: SM. XVI. F. 68r—v (RS. N 52; *Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie «Mistorum» / A cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961. Vol. 2. P. 321—323*); 18.VI 1334 (конфискация имущества Ф. Джустиниана за неуплату мессетерии); SM. XLIII. F. 111v; 22.II 1396 (упоминаются «*multe manzarie et extorsiones*»); AS. 1786. Litt. 10. F. 429r; 29.V 1441; *Iorga N. Notes. . .* P. 30; 2.V 1447; *Codice Diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la Signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / Ed. A. Vigna // ASLSP. 1868. T. VI. P. 542—543; 4.III 1456; Georgii Pachymeris De Michaele et Andronico Palaeologis libri XIII / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1835. T. 2. P. 448—450 (1304 г.).*

⁵⁷ SM. XXXIV. F. 124v; 18.VII 1374; SM. XLVII. F. 127r; 24.VII 1407; SM. XLV. F. 65r; 22.III 1401; SMar. II. F. 94v; 23.VII 1445; *Клавизо Р. Г. де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403—1406 гг. / Изд. И. И. Срезневский // СОРЯС. 1881. Т. 28. С. 124—129. О Каваситах см.: Beldiceanu N. Les Qavāzid / Kabazitès à la lumière d'un registre ottoman de Trébizonde // *Studia Turcologica memoriae Alexii Bombaci dedicata. Napoli, 1982. P. 41—54; Bryer A. A. M. «The Faithless Kabazitai and Scholarioi» // Maistor. Canberra, 1984. T. 5. P. 309—327.**

⁵⁸ См.: *Карпов С. П. Трапезундская империя. . .* гл. II—III.

⁵⁹ *Le Deliberazioni. . . / A cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960. Vol. 1. P. 423 (авруст 1330 г.); Georgii Pachymeris. . . P. 448—450; Pistarino G. Le fonti. . . P. 65—66 (1304 г.); SM. XVI. F. 68r—v (Le Deliberazioni. . . Vol. 2. P. 321—323); 18.VI 1334; XVII. F. 16v (RS. N 60); 17.VI 1335; XXXIX. F. 124v; 18.VII 1374; XLII. F. 47v—48r; 8.III 1392; XLVII. F. 127r; 24.VII 1407; SMar. II. F. 94v—95r; 23.VII 1445; *Iorga N. Notes. . .* P. 29; 2.V 1447 (*graves injurie, innovationes cabellarum*); P. 59—60; 27.VI, 4.VII 1449.*

безопасность всей фактории и само ее существование, происходили в 1304, 1313, 1349, 1375—1376, 1406, 1415—1417 гг.⁶⁰ Ситуации, требовавшие принятия мер повышенной безопасности, вплоть до запрета покидать территорию факторий, были в 1340—1341 гг. (в условиях гражданской войны в Трапезундской империи и тюркских нападений) и в 1425 г. (в условиях готовившейся генуэзцами блокады торговли с Трапезундской империей и возможной эвакуации фактории)⁶¹. Серьезные политические трения происходили и в другие годы. Специальные комиссии венецианского сената и заседания генуэзских магистратур собирались для рассмотрения «novitates» в Трапезунде (под этим термином подразумевалась вся совокупность правонарушений, незаконных «новшеств») в 1322, 1342, 1345, 1373, 1407, 1443, 1445, 1446—1449, 1455 гг.⁶²

По источникам можно проследить типичный вариант развития конфликта: получение известия о неблагоприятном положении дел в фактории — назначение специальной комиссии, в состав которой нередко входили бывшие байло, консулы или послы в Трапезундской империи — поручение вести переговоры и добиться отмены нарушений привилегий или компенсации за ущерб (такое поручение давалось главе фактории или специальному посланнику) — угроза применения санкций, если договоренности достичь не удавалось. В XIV в. такой санкцией обычно была организация карательной военно-морской экспедиции против империи, в XV в. генуэзцы чаще использовали инструмент торговой войны, резко повышая налогообложение трапезундских товаров и купцов и вводя запреты на торговлю в империи Великих Комнинов для своих граждан. Если санкции не помогали, прибегали к эвакуации фактории и затем — военным действиям.

По такой схеме развивался конфликт Венеции с Трапезундской империей в 1374—1376 гг.⁶³ Итогом войны было обычно взаимное возмещение ущерба и назначение репараций с проигравшей стороны, каковой почти всегда оказывалась Трапезундская империя, которая также обязывалась устранить нарушения прав и привилегий итальянских купцов и, иногда вместо репараций, снизить коммерки. Но, хотя репарации, притом на весьма солидные суммы, включались в условия договоров, добиться их выплаты морским республикам было не просто. В XV в. трапезундский монарх был хроническим дебитором банка Сан Джорджо именно из-за невыплаты с 1418 по 1458 г. репараций после поражения империи в войне 1415—1418 гг.⁶⁴

Было бы, однако, неверно представлять дело так, что обилие конфликтных ситуаций порождалось лишь трапезундской стороной. Генуэзцы и венецианцы не раз допускали фискальные злоупотребления, объявляли репрессалии против подданных трапезундского императора в Каффе и других колониях⁶⁵, вынашивали планы запрета торговли трапезундских купцов в генуэзских факториях⁶⁶, вводили дополнительные налоги на

⁶⁰ См. подробнее: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . .

⁶¹ SM. XIX. F. 25r—v (RS. N 110; *Le Flotte mercantili dei Veneziani* / Ed. baron Blanc. Venezia, 1896. P. 68—69); 5.VII 1340; *Băneşcu N.* Archives d'Etat de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // RESEE. 1967. T. 5. N 1—2. P. 237; 28.I 1425.

⁶² *Le Deliberazioni*. . . Vol. I. P. 253; V 1322; SM. XX. F. 73v (RS. N 145); 27.VII 1342; SM. XXIII. F. 21r (Blanc. *Le Flotte*. . . P. 125); 2.VII 1345; *Balard M.* La Romanie. . . T. 1. P. 88. Not. 288; SM. XLVII. F. 127r; 24.VII 1407; AS. 1788. Litt. 12. F. 351v; 15.VI 1443; SMar. II. F. 74r—76v (RS. N 2691); 21.V 1445; F. 94v—95r; 23.VII 1445; F. 94v; 28.VII 1445; *Iorga N.* Notes. . . P. 29, 30, 60; Codice. . . P. 359. Ср.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . С. 113—116.

⁶³ См.: *Карпов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт. . .

⁶⁴ См. подробнее: *Карпов С. П.* L'Impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204—1461. Roma, 1986. P. 157—171. Долг в 1418 г. был определен в 2000 вевет вина и 1600 модиев лесных орехов. В 1458 г. он был приравнен к 17 077 лирам 2 сольди 11 денариям. Передача долга банку Сан Джорджо состоялась в 1420 г.

⁶⁵ *Gli Statuti della Liguria* / Ed. G. Rossi // ASLSP. 1878. T. 14. P. 106 (назначение французской администрацией Генуи специальной комиссии по расследованию законности этих репрессалий в Каффе с правом их отмены).

⁶⁶ *Băneşcu N.* Archives. . . P. 237; 28.I 1425.

трапезундцев и их товары ⁶⁷, угрожали покинуть берега Понта, вмешивались в ход внутренней борьбы в империи ⁶⁸. С другой стороны, и генуэзцы, поднимавшие мятеж против собственной центральной администрации или просто дезертировавшие с кораблей либо из крепостей Северного Причерноморья, находили пристанище на территории, принадлежавшей Великим Комнинам ⁶⁹.

Наибольшей остротой конфликты отличались в начальный период торгово-предпринимательской экспансии итальянцев на Понте, в конце XIII—начале XIV в., и в периоды кризиса торговли, во второй половине XIV—начале XV в. По сути, в первый период шла борьба за установление наиболее благоприятного режима торговли вплоть до закончившихся провалом попыток генуэзцев в 1304 г. добиться отмены коммерциев, как это имело место в Византии. В периоды же кризиса и трапезундский фиск, и итальянские торговцы стремились прежде всего к максимальному снижению издержек и потерь, особо ощутимых при резком падении товарооборота и болезненной перестройке структуры торговли. Поэтому с середины XIV в. вновь обостряется борьба за уровень коммерциев, за сохранность всех наличных капиталов.

Но, несмотря на многочисленные трения, экономические отношения между итальянскими торговыми республиками и Трапезундской империей поддерживались постоянно; в первой половине XIV в. и в 20—40-е годы XV в. они достигли высокого уровня.

Итак, система торговых привилегий итальянских морских республик была рассчитана в первую очередь на обеспечение прибыльности и безопасности торговли, но не на установление торговой монополии. Она предусматривала известное сотрудничество итальянского и местного купечества, но с сохранением определенной административной и территориальной обособленности самих итальянских факторий. Она была нацелена на поддержание широкой международной коммерции, но не на внедрение в систему внутреннего товарообмена области Понта. Наконец, права и привилегии генуэзцев и венецианцев подвергались многократным испытаниям, базировались на хрупком фундаменте. Итальянская торгово-предпринимательская деятельность в гораздо большей степени, чем в Крыму или в Византии, контролировалась и регламентировалась местными правителями.

⁶⁷ См. N 590.1233. F. 45r: 28.VII 1441; *Iorga N. Notes...* P. 59—60—1449.

⁶⁸ Например, участие генуэзских кораблей в перевороте 1342 г., приведем к власти Иоанна III Комнина (см.: *Panaretos*. P. 67.8—10). В 1362 г. сын Иоанна III бежал из заточения в Трапезундской империи и нашел прибежище сначала в Каффе, а затем — в Пере. Трапезундское посольство вело переговоры с подеста Перы, чтобы предотвратить опасность обострения гражданской войны в Трапезундской империи (см.: *Ibid.* P. 174. 21—23; 74.31—32). В 1355 г. итальянцы, видимо, генуэзцы, входят в состав отряда императора Алексея III, действовавшего против мятежника великодуки Схолария, укrywшегося в Керасунте, а затем они же выступают посредниками в мирных переговорах: См.: 'Ανδρέου Διβάνηου βίος καὶ ἔργα / 'Εκδ. 'Ο. Δαμψίδης. 'Αθήναι, 1975. Σ. 80, 83. О содействии генуэзцев Каффы перевороту Иоанна IV см.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . С. 108—109. Венецианцы не были так активны, как генуэзцы. Однако противники трапезундских василевсов пользовались их галейми, чтобы отправиться в Константинополь, как это сделали Схолария, Митроматы и Дораниты в 1341 г. См.: *Panaretos*. P. 67.5—6.

⁶⁹ См. например: *Georgii et Iohannes Stellae Annales Genuenses / A cura di G. P. Balbi // RIS. N. S. 1975. T. 17. Pt 2. P. 340; Codice...* P. 357.